

10. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя: Избр. статьи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 176 с.
11. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. Теоретические проблемы. Казань: Изд-во Казанского университета, 1987. – 152 с.
12. Павский Г. О составных и предложных именах // Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка: Второе рассуждение. – СПб., 1841. – С. 226 – 240.
13. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 10 томах. – М.: Правда, 1988 – Т. 2. - С. 293 – 483.
14. Салтыков-Щедрин М.Е. За рубежом // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 10 томах. – М.: Правда, 1988. - Т. 7. - С. 5 – 269.
15. Салтыков-Щедрин М.Е. Сказки // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 10 томах. – М.: Правда, 1988. - Т. 8. – С. 317 – 514.
16. Салтыков-Щедрин М.Е. Сказки // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 10 томах. – М.: Правда, 1988. - Т. 9. – С. 5 – 62.
17. Хайдеггер М. Исток художественного творения: Der Ursprung des Kunstwerkes // М. Хайдеггер. Работы и размышления разных лет. Пер. с нем. / Составл., переводы, вступит. статья, примеч. А.В. Михайлова. М.: Гнозис, 1993. – 464 с.

Г.С. Елизарова
Стерлитамак, Россия

ФОЛЬКЛОРНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, её хранителя: языковые единицы фиксируют содержание, которое восходит к условиям жизни народа-носителя языка. Наиболее полно сознание и деятельность народа отражены в устном народном творчестве, которое является неотъемлемой частью русской культуры. Фольклорный мир представлен в языке в виде языковой фольклорной картины мира, т.е. общежанровой картины, которая «строится на эстетическом отражении народных знаний, представлений, оценок о мире, об ориентации человека в нем.»

Фольклорная картина мира как разновидность общей картины мира, «трансформированный мир действительности», создавалась в результате семантической перекодировки нефольклорного материала (мифологического и этнографического) через систему фольклорных кодов путем обобщения, типизации и перевода культурных смыслов на язык поэтической символики [Путилов 1994; Черванева 2003].

В фольклорной картине мира важно выделить две стороны:

1) связь с ментальностью, отражение культурных и психических особенностей этноса, стереотипы сознания, имеющие истоки в мифологии (культурно-исторический аспект);

2) связь с языком (языковая фольклорная картина мира).

Истоки фольклорного мира ищут в мифологии, которая предшествовала устному народному творчеству. Мифология – замкнутая символическая система, объединенная характером функционирования и способом моделирования окружающего мира. Общим для всех русских фольклорных текстов является наглядно-практический тип мышления: особое представление о причинности, пространстве и времени, числе, характерах и способах взаимодействия персонажей. В целом фольклор отличает представление о двоимирии: «этот свет» – «тот свет», где действуют герои и темные силы.

Фольклорный мир содержит в себе четкие представления об этикетных формах поведения. «Мир фольклора – мир нормы», – отмечает С.Е. Никитина [Никитина 1988: 90]. Носителю фольклора мир представляется основанным на социальных и личностных связях, поэтому «правила поведения в нем обретают статус Закона, поскольку именно их выполнение является залогом устойчивости существования социума. ...В этом причина предельной этикетности традиционной фольклорной культуры» [Адоньева 1993: 49 – 50].

Концептуально представленные в жанрах русского фольклора нравственные каноны объединяют в себе общественное и индивидуальное, теоретическое и практическое, сознательное и бессознательное начала человеческого бытия [Харитонов 1997], поэтому «родственные концепты обычно вводятся антонимическими парами, дабы плотнее покрыть то или иное концептуальное поле» [Соломоник 1995: 304].

В основе языковых единиц, отражающих главные представления человека в мифологической культуре (а позднее и в фольклоре), лежат мифологемы (типичный персонаж или ситуация) и архетипы, которые

являются базовыми в любом национальном языке, так как репрезентируют самые важные отношения внутри культурно-языкового единства, представленные бинарными оппозициями с постоянством в положительном/отрицательном маркировании их полюсов. Оппозиция в лингвистике – одно из основных понятий структурно-функциональной концепции, рассматривающей язык как систему взаимоотнопроставленных элементов. Оппозиция обычно определяется как лингвистически существенное различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания, и наоборот. Некоторые авторы противопоставляют понятие оппозиции понятию контраста. Связанное с оппозицией определение противопоставляемых единиц состоит в установлении тех признаков фонетической или семантической субстанции, которые отличают эти единицы друг от друга. В исследованиях отмечается, что фольклорное слово не только обозначает реалию, но и реализует семиотическую оппозицию, являющуюся обобщением и некоторой категоризацией единиц фольклорного текста (например: свой – чужой, свет – тьма и др.).

Важной представляется мысль исследователей о том, что фольклорный текст – это особый вид художественного текста, а потому фольклорное слово как репрезентант фольклорной картины мира в семантическом отношении отличается от своего «внехудожественного эквивалента». В художественном тексте у слова возникает то, что исследователи называют «прибавочным элементом», «приращением смысла», «ассоциативным ореолом», «фоновыми знаниями». Он состоит из новых оттенков значений, иногда новой экспрессии, эмоциональности, оттенков этической оценки определяемого словом явления и т.п.

С другой стороны, в фольклоре семиотический компонент семантики фольклорного слова является постоянной величиной, независимой от контекста.

Отличительными свойствами фольклорной картины мира считают:

1. Вариативность, мотивирующаяся разной степенью прагматических намерений создателей жанров и их последователей, разной степенью условности в отражении действительности. Основу ее формирует ряд базовых концептов, также варьирующихся по жанрам.

2. Уникальность. В языке фольклора формируется своеобразный фрагмент, который мотивируется наибольшей степенью условности

отражаемой действительности. Как показывает анализ, высокой степенью условности в отражении действительности обладают сказки.

3. Избирательность в отражаемой информации, обусловленная ценностной неоднородностью реалий окружающего мира в сознании этноса.

Определяя фольклорную картину мира как устойчивую систему базовых постоянных элементов и отношений между ними, А.Т. Хроленко отмечает, что она представляет собой «своеобразную семантическую «сеть», узлами которой являются опорные полнозначные слова со всей их семантической информацией» [Хроленко 1992]. Эта характеристика дополняется указанием на функции в фольклорном тексте различных частей речи, в частности, отмечается, что субстантивные слова задают статическую модель мира данного текста, глаголы характеризуют обобщенные отношения между «частями» этого мира, а прилагательные выступают в роли эпитетов, выполняя разнообразные функции.

Таким образом, анализ основных черт фольклорной картины мира позволяет говорить о ней как о сложном и многогранном образовании, наделенном множеством специфических особенностей. Фольклорная картина мира добавляет к реальной, объективно существующей картине мира специфическую коннотацию, отражающую менталитет и своеобразие национальной культуры.

Основными жанрами фольклора являются пословицы, поговорки, песни, частушки, сказки. Рассмотрим подробно каждый из этих жанров.

Пословицы – краткие, устойчивые в речевом обиходе, как правило, ритмически организованные изречения назидательного характера, в которых зафиксирован многовековой опыт народа; имеют форму законченного предложения. Пословицы выражают суждение (исключение составляют пословицы, имеющие побудительный смысл). Они обладают буквальным и переносным смыслом (**Близок локоть, да не укусишь**). Пословицам, как и поговоркам, свойственна вариативность (**Чует кошка, чьё мясо съела**), они вступают в синонимические отношения (**На безрыбье и рак – рыба / В поле и жук – мясо**), объединяются в тематические ряды по принципу смысловой общности. Пословицы относятся к речевым жанрам фольклора, так как не исполняются специально (как, например, сказки или песни), а употребляются в разговорной речи между прочим, кстати, к слову. Их назначение в том, чтобы в кратких афористических формулах выражать отношение народа к действительности. Все вместе взятые пословицы отражают жизнь полнее, чем какой-либо другой жанр фольклора. Их возникновение, по мнению

исследователей, относится к временам первобытнообщинного строя [Потебня 2000]. Многие пословицы, отражая диалектику мышления, создаются именно на противопоставлениях концептов. Своеобразной чертой пословиц служит совмещение в них общего и конкретного (частного). Благодаря конкретному выражению общего пословица может применяться ко многим однотипным явлениям. Много общего с пословицами имеют поговорки.

Поговорки – краткие изречения, нередко назидательного характера, имеющие в отличие от пословиц только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение: «**Коса – девичья краса**». В фольклористике поговорки понимают как образный оборот, не составляющий цельного предложения, например, «**Ни к селу, ни к городу**», однако при подобном подходе поговорки по существу отождествляются с фразеологизмом. Обобщающему характеру поговорки способствует тип их синтаксического построения: многие из них являются обобщенно-личными или инфинитивными предложениями (**Ешь с голоду, а люби смолоду**), безличными предложениями со словом «нет» в качестве сказуемого (**Нет худа без добра**). Глагольное сказуемое, характеризующее постоянные свойства носителя признака, употребляется в форме настоящего времени со значением обычности или вневременности действия (**Соловья баснями не кормят**).

Образность пословиц и поговорок отличается от образности сказок, песен и других жанров фольклора. Принципы создания образа в пословице и поговорке связаны со спецификой этого жанра. Одной из распространенных форм выражения образности является иносказание. Например, пословица **От яблони - яблочки, а от сосны - шишки** воспринимается не буквально, а в переносном, иносказательном виде. Однако некоторые пословицы употребляются именно в прямом смысле: **По одежке встречают, по уму провожают**.

Одним из любимых жанров русского народа всегда была **частушка**. С.И. Ожегов определяет этот жанр как народную песенку – четверостишие или двестишие лирического, злободневного, задорно-шутливого содержания [Ожегов, Шведова: 878].

В качестве важных ее жанровых черт отмечается, что частушка создается преимущественно сельской молодежью, исполняется на одну мелодию целыми сериями во время гуляний под гармонь, балалайку; тематика, главным образом, любовно-бытовая, однако уже в дооктябрьский

период возникают частушки общественного содержания (чаще с сатирической окраской), в советский период их доля возрастает, тематический диапазон расширяется. Будучи откликом на события дня, частушка обычно рождается как поэтическая импровизация. Частушке как жанру свойственны обращения к определенному лицу или слушателям, прямота высказывания, реалистичность, экспрессия.

Даже сторонники признания за частушкой жанровой целостности отмечают, что «в отличие от других песенных жанров фольклора, содержание которых ограничено определенным кругом тем и образов, тематический диапазон частушек поистине безграничен. В них находят яркое выражение и острая публицистическая мысль, и интимное любовное чувство, и едкая, убийственная сатира, и мягкий дружеский юмор» [Лазутин 1990: 103].

Не менее излюбленным народным жанром является сказка.

Сказка – рассказ, выполняющий на ранних стадиях развития в доклассовом обществе производственные и религиозные функции, т. е. представляющий один из видов мифа; на поздних стадиях бытующий как жанр устной художественной литературы, имеющий содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающийся специальным композиционно-стилистическим построением.

С переходом сказки из плана мифотворчества в план художественного творчества в ее композиции появляется характерная особенность – любование действием, т.е. замедление. Акт бытования сказки чрезвычайно сложный. Переходя от создателя в коллектив, она попадает в уста носителя, который редко бывает механическим носителем, а всегда сотворцом и трансформатором сказки. Взаимосвязь личности творца и коллектива всегда органична.

У каждого народа есть такой жанр, в котором находят свое отражение мир чувств, переживания, душа. Это **песня**. С.И. Ожегов определяет её как стихотворное и музыкальное произведение для исполнения голосом. Народные песни разделяют на:

1) **обрядовые** (календарные обряды, овсени, подблюдные, колядки, катальные на Масленицу, веснянки, троичные);

2) **семейно-бытовые** (плач невесты, величальные).

Необрядовые лирические песни исполняют в любое время – на вечеринках, на сенокосе, по возвращении домой. В лирике основное значение

имеет выражение отношения к различным поступкам, передача мыслей, чувств, настроений, вызванных любыми фактами. В этом жанре используются все известные фольклорные изобразительно-выразительные средства, они служат задачи раскрытия чувств людей (гипербола, сравнение, сопоставление, символика: все предметы окружающего мира предстают символами, метафора, синекдоха). Тематика песен богата и разнообразна.

Фольклор на протяжении многих лет оказывает большое влияние на литературу, представляя собой богатейшую сокровищницу поэтических форм, образов и стилей. Такие фольклорные жанры, как пословицы, поговорки, песни, частушки, сказки оказались способными к полноценной жизни в новых условиях и продолжают в новообразованиях.

Библиографический список

1. Адоньева С.Б. 1993 – Прагматика фольклора / С.Б. Адоньева; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб.: СПбГУ: Амфора, 2004. – 309 с.
2. Лазутин С.Г. 1990 – Русские народные лирические песни, частушки и пословицы. – М.: Высшая школа, 1990. – 237 с.
3. Никитина С.Е. 1988 – Устная народная культура и языковое сознание; Рос. АН, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 187 с.
4. Ожегов, Шведова 2003 – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.
5. Потебня А.А. 1999 – Собрание трудов. Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999. – 268 с.
6. Путилов Б.Н. 1994 – Фольклор и народная культура; Рос. АН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: Наука: Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994. – 235 с.
7. Соломоник А. 1995 – Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 345 с.
8. Харитонов В.И. 1997 – Концептуальный анализ фольклорной лексики, характеризующей нравственный мир русского человека: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Курск, 1997. – 166 с.
53. Хроленко А.Т. 1992 – Семантика фольклорного слова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 140 с.
9. Черванева В.А. 2003 – Квантитативный аспект фольклорно-языковой картины мира: Количественные характеристики концептов пространства и

времени в их объективации вербальными средствами русской волшебной сказки: Диссертация ... кандидата филологических наук. – Воронеж, 2003. – 348 с.

Т.А.Знаменская
Екатеринбург, Россия

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Актуальные направления, спорные гипотезы, новые теории, определяющие современные рубежи лингвистики в ее очевидном полипарадигматическом состоянии, отражает десятилетняя хронология самого значительного в новом тысячелетии российского форума «Язык и культура», проводимого под эгидой и в стенах Президиума Российской академии наук.

Очевидным можно считать тот факт, что собрание ученых такого уровня не только обозначает современные достижения гуманитарных наук, но и закладывает направления их ближайшего развития, поэтому результаты работы ученых, представленные на этом форуме за десять лет XXI века, несомненно, отражают приоритетные парадигмы современной лингвистики. В работе конференции представлены исследования в таких новейших отраслях лингвистики, как социолингвистика, психолингвистика, антропологическая лингвистика, био- и этнолингвистика, нейролингвистика, компьютерная лингвистика, клиническая и юридическая лингвистика и т.д. Первая конференция «Язык и культура», знаменовавшая собой начало XXI века и нового тысячелетия, сразу стала заметным событием в научной жизни России и сосредоточила лучшие силы ученых-языковедов. То, что конференция, впервые состоявшаяся в 2001 году, стала традиционным, постоянно действующим научным центром, в работе которого принимают участие российские и зарубежные представители лингвистического, культурологического, социального направлений гуманитарной науки, отмечает Президент РАН академик Ю.С.Осипов, который неизменно выступает с приветствием этого научного собрания.

Масштаб конференции, ее высокий научный уровень и многообразие научных интересов можно себе представить из количества и состава ее участников. В работе конференции традиционно принимают участие до 600 ученых из России. Кроме России, здесь представлены научные школы более